

Культурная трансформация как фактор экономического развития: теоретические обоснования и историческая перспектива

Заявка № 1670479

Дискуссия о влиянии культуры на экономическое развитие имеет длительную историю и в последние десятилетия приобрела новую актуальность. Многие развивающиеся страны сталкиваются с явлением институциональной инерции, или «эффектом колеи», когда сложившиеся неэффективные институты воспроизводят себя и препятствуют переходу на траекторию устойчивого роста [n1]. В экономической теории накапливаются свидетельства того, что чисто экономическими и политическими мерами не всегда удаётся объяснить различия в развитии: страны с схожими ресурсами, институтами и политикой нередко демонстрируют разные результаты из-за отличий в ценностях и нормах [n13].

Исследователи предприняли попытки системно измерить и сравнить ценности разных обществ. Так, Хофстеде одним из первых предложил количественные показатели национальных культур [n9]. Позднее Инглхарт и его коллеги на основе Всемирного обзора ценностей показали, что модернизация сопровождается предсказуемыми сдвигами массовых ценностей – от традиционных к светским и от ценностей выживания к ценностям самовыражения [n10]. Появились многочисленные эмпирические работы, выявляющие значимое влияние отдельных культурных факторов на экономический рост. В частности, уровень межличностного доверия и социального капитала коррелирует с темпами развития: общества с более высоким доверием, как правило, достигают больших экономических успехов [n11]. Культурные различия помогают объяснить, почему даже близкие по формальным институтам и ресурсам страны развиваются неравномерно. Например, исторически протестантские регионы Европы демонстрировали более высокую производительность и бережливость, что Макс Вебер связал с ценностными установками протестантской этики [n19]. В современных исследованиях также показано, что культурные ценности индивидуализма, поощряющие инициативу и инновации, способствуют долгосрочному росту больше, чем ценности коллективизма [n8]. Таким образом, к началу XXI века сформировалось понимание, что культура – это важный компонент развития, влияющий через доверие, нормы поведения, отношение к труду, образование и другие параметры [n7].

Однако, несмотря на накопление теоретических и эмпирических доказательств в пользу значимости культурных факторов, культура до недавнего времени не воспринималась как инструмент экономической политики. Сфера культуры рассматривалась как ограничение, с которым приходится считаться при проведении реформ [n4, n16], но не как нечто, чем можно целенаправленно управлять для стимулирования роста. В результате в научной литературе образовался пробел: хотя были модели учета культурных барьеров и влияния отдельных ценностей, не была разработана целостная концепция культурной трансформации – сознательного изменения ценностей и норм ради экономического развития. Настоящая работа ставит целью восполнить этот пробел, предложив теоретическую концепцию культурной трансформации в исторической перспективе, раскрывая ее взаимосвязь с институциональными изменениями и потенциалом преодоления «эффекта колеи». Для этого анализируется роль культурных факторов в институциональных реформах, формулируется понятие культурной трансформации как инструмента развития, рассматриваются исторические примеры культурной трансформации и её универсальный вклад в успех институциональных реформ.

Понятие «культурная трансформация» предлагает посмотреть на культуру не только как на наследуемое ограничение, но и как на объект целенаправленного изменения в интересах общества. Под культурной трансформацией в институционально-экономическом

ключе понимается сознательное изменение неформальных институтов – ценностей, установок поведения, принятых норм – с целью повышения эффективности формальных институтов и стимулирования экономического роста [n2].

Методологический аппарат, применяемый в работе, опирается на качественные инструменты анализа исторических примеров культурной трансформации (Япония эпохи Мейдзи, Китай в конце 1970-х, Германия после объединения, Россия 1990-х, Ботсвана после обретения независимости, Руанда после геноцида 1994, Чили периода неолиберальных реформ и Уругвай конца XX века), дополняемые количественными данными Всемирного обзора ценностей, позволяющими доказать изменения в ценностях после проведенных реформ. Качественный анализ опирается на работы ведущих исследователей в области реформ описываемых реформ [n3, n5, n6, n12, n14, n15, n17, n18].

Результатом исследования является первая обобщающая концепция культурной трансформации, комплексно сформулированная в экономической науке. Качественный анализ исторических примеров культурной трансформации позволяет сделать вывод об универсальности инструментов реформирования неформальных институтов и включить культуру в качестве активного фактора институциональных изменений.

Исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, оно расширяет теоретические рамки институциональной теории, включая культурную трансформацию в качестве самостоятельного элемента институциональных реформ. Во-вторых, впервые качественно анализирует примеры изменения неформальных норм на различных континентах, обосновывая универсальный характер культурной трансформации на количественных данных влияния реформ на изменение ценностей. В-третьих, исследование предоставляет научному сообществу новый инструмент стимулирования экономического развития.

Таким образом, культура становится динамичным фактором, которым общество может управлять, пусть и в ограниченной степени. Ее значение особенно велико для стран, находящихся в ловушке низких темпов роста и слабых институтов. Там изменение ценностей и норм может запустить процесс выхода из стагнации, дать импульс развитию человеческого капитала, улучшить качество государственного управления.

Источники и литература

- 1) Аузан А. Развитие и “колея” зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. т. 61, № 10. С. 96-105.
- 2) Капутьевич И.К. Культурная трансформация: институциональный фактор экономического развития // Научные исследования экономического факультета МГУ. 2024. т.16. №3. С.7-20.
- 3) Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
- 4) Полтерович В. М. Институциональные реформы и гражданская культура // Вопросы экономики. 2016. №8. С. 34-57.
- 5) Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. An African success story: Botswana // In: Rodrik D. (ed.) In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 80–119.
- 6) Alesina, A., & Fuchs-Schündeln, N. Good-bye Lenin (or not?): The effect of communism on people’s preferences // American Economic Review. 2007. Vol. 97. No. 4. P. 1507–1528.
- 7) Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions // Journal of Economic Literature. 2015. Vol. 53. No. 4. P. 898–944.

- 8) Gorodnichenko Y., Roland G. Which dimensions of culture matter for long-run growth? // *American Economic Review*. 2011. Vol. 101. No. 3. P. 492–498.
- 9) Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations*. Tilburg.: Sage publications, 2001. 616 p.
- 10) Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. No. 1. P. 19–51.
- 11) Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.
- 12) Qian Y. *The institutional foundations of China's market transition* // The World Bank, Policy Research Working Paper No. 2542. 1999.
- 13) North D. C. The contribution of the new institutional economics to an understanding of the transition problem. WIDER Annual Lectures. 1997. No. 1.
- 14) Ma D., Rubin J. The ideological roots of technological transformation: Meiji Japan versus Imperial China // *VoxEU*. 2024. 17 November.
- 15) Oddone G., Marandino J. The case of Uruguay // In: Tapia M. A. H. (ed.) *Two to tango: Institutional and productivity reforms in Argentina and Uruguay*. Chicago: University of Chicago, 2019. P. 1–35. (Working Paper).
- 16) Rodrik D. *One economics, many recipes: Globalization, institutions, and economic growth*. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.
- 17) Schmitz S., Weinhardt F. Immigration and the evolution of local cultural norms. Bonn: IZA, 2019. (IZA Discussion Paper No. 12008). 44 p.
- 18) Valdés J. G. *Pinochet's economists: The Chicago School in Chile*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 381 p.
- 19) Weber M. *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. Los Angeles: Roxbury Publishing Company, 2002 [1905].